

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-6-11

Трансформация социально-экономической модели Китая в условиях пандемии

Сергей Александрович ЛУКОНИН

кандидат экономических наук, заведующий сектором экономики и политики Китая Центра азиатско-тихоокеанских исследований Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, 117997, ул. Профсоюзная, д. 23, Москва, Российская Федерация
E-mail: sergeylukonin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8120-0420

Екатерина Олеговна ЗАКЛЯЗЬМИНСКАЯ

кандидат экономических наук, научный сотрудник, сектор экономики и политики Китая Центра азиатско-тихоокеанских исследований Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, 117997, ул. Профсоюзная, д. 23, Москва, Российская Федерация
E-mail: ekaterina.zakl@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2777-4973

ЦИТИРОВАНИЕ: Луконин С.А., Заключьминская Е.О. (2020) Трансформация социально-экономической модели Китая в условиях пандемии // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 13. № 6. С. 198–216. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-6-11

Статья поступила в редакцию 02.11.2020.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям развития научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

АННОТАЦИЯ. В статье исследовано влияние пандемии и последовавшего за ней карантина на экономику Китая и его привлекательность для иностранных инвесторов. По итогам I квартала 2020 года наблюдалось резкое снижение практически всех китайских социально-экономических показателей. Особенно драматичным выглядело сокра-

щение объемов ВВП, розничных продаж и экспорта на 6,8, 19 и 11,4% соответственно в годовом исчислении. На фоне негатива встал вопрос, во-первых, о срочном запуске программы стимулирования экономики и, во-вторых, о необходимости разработки и реализации новой модели экономического развития КНР.

После незначительного промедления китайские власти запустили целый ряд налогово-бюджетных и монетарных мер, направленных на поддержку национальной экономики, включая сокращение или отмену различных выплат в бюджет (налоги, взносы в фонды социального страхования и др.), снижение ставок по кредитам, коэффициента резервных требований, прямые и косвенные выплаты гражданам и др.

Благодаря государственным мерам поддержки основные социально-экономические показатели по итогам III квартала 2020 года продемонстрировали рост, хотя и меньший, чем хотелось бы Пекину. Основной проблемой остается недостаточный объем частного потребления китайскими домохозяйствами.

Реализуя меры поддержки, китайские власти обнародовали новую стратегию экономического развития – «двойную циркуляцию», которая направлена на стимулирование внутреннего частного потребления.

Авторы приходят к выводам: во-первых, несмотря на внешние и внутренние вызовы, Китаю в целом удастся достичь индикативных показателей, заложенных в 13-м пятилетнем плане социально-экономического развития КНР на 2016–2020 годы; во-вторых, будут успешно решены задачи полной ликвидации бедности в стране и реализованы планы по строительству общества «малого благоденствия»; в-третьих, Китай в краткосрочной и среднесрочной перспективе сохранит свою привлекательность для иностранных инвестиций, но уже не в рамках схемы «инвестиции в производство товаров на экспорт», а в рамках «инвестиции в производство товаров для внутреннего потребления».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Китай, экономика, коронавирус, пандемия, карантин, экономический рост, внутреннее

потребление, внешняя торговля, стратегия двойной циркуляции, прямые иностранные инвестиции

Общая оценка ситуации

Коронавирус в начале 2020 г. стал главной темой в жизни Китая: в политике, экономике, сфере безопасности и отношений с другими странами. На момент поступления первых официальных сообщений о случаях заражения на рынке в г. Ухань в конце декабря 2019 г. трудно было предположить, что эпидемия превратится в пандемию и приобретет глобальный масштаб, а ее разрушительная сила повергнет в глубокий кризис мировую экономику. В итоге практически весь мир погрузился в изоляцию, а коронавирус стал новой «точкой отсчета», в т. ч. и для Китая.

Коронавирус распространялся стремительно. Уже через чуть более чем два месяца Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила о начале пандемии [ВОЗ объявила о начале пандемии COVID-19 2020], и по состоянию на 7 июня 2020 г. в мире было официально зарегистрировано более 7,1 млн подтвержденных случаев заболевания и 406 тыс. смертей [Карта коронавируса 2020]. Из них на Китай же пришлось всего 1,2% от общего количества заболевших (84,5 тыс. случаев) и 1,1% смертельных случаев (4,6 тыс. человек) [Статистика эпидемиологической обстановки в реальном времени 2020].

Китайская модель борьбы с коронавирусом показала себя преимущественно с положительной стороны: всего около месяца потребовалось Пекину с запрета на перемещения по стране и блокады основного очага заражения в г. Ухань до выхода на плато по приросту заболевших и умерших. Когда так называемая вторая волна пандемии вновь охватывает некоторые

страны, Китай продолжает восстанавливать производство, граждане активно путешествуют в пределах страны, ношение масок перестает быть обязательным, дети возвращаются в школы и детские сады, а жизнь входит в привычное русло.

Однако COVID-19 поставил перед Китаем несколько серьезных вопросов: каковы социально-экономические последствия карантина в Китае; эффективны ли меры по поддержке национальной экономики, принятые китайским правительством; по-прежнему ли так успешна китайская модель экономического развития и сможет ли она обеспечить средне-быстрые темпы прироста ВВП в посткоронавирусный период и, соответственно, останется ли Китай привлекательным для иностранных инвестиций? Необходимо отметить, что последние три вопроса обсуждались в Пекине и ранее, на протяжении последних примерно десяти лет, но американо-китайская торговая война и пандемия заставили китайские власти активизировать поиски новой экономической модели развития.

В данной работе авторы сосредоточили свое внимание на исследовании изменений, которые были вызваны пандемией, в китайской стратегии экономического развития, а также на прогнозировании их вероятных последствий. В целом проблематика трансформации китайской модели социально-экономического развития достаточно хорошо изучена в трудах А.В. Островский [Островский 2007], А.И. Салицкого [Салицкий 2018], В.Г. Гельбраса [Гельбрас 2010], А.В. Ломанова [Ломанов, Борох 2020], Я.М. Бергера [Бергер 2015], Д.Б. Калашникова [Калашников 2019] и др. Вместе с тем постковидные нюансы в китайской экономике требуют нового осмысления.

Вступительная часть статьи содержит общую оценку социально-эко-

номической ситуации в Китае с начала пандемии. В основной части проведен детальный анализ негативных социально-экономических последствий вспышки коронавируса и карантинных мер, а также мер поддержки экономики. В частности, подробно изучены налогово-бюджетные и монетарные меры, принятые китайским правительством для поддержки экономического развития. В заключении авторами дана оценка эффективности указанных мер, определены и исследованы вероятные изменения в стратегии экономического развития Китая в новых условиях, проанализирована формально новая стратегия «двойного циркулирования», а также представлен краткий прогноз экономического развития Китая.

В работе авторы использовали сравнительно-аналитические методы, методы группировки и классификации, а также общенаучные методы системного подхода к изучению экономических явлений.

Социально-экономические последствия карантина в КНР

Первичные оценки влияния пандемии на китайскую экономику выглядели неутешительно и тревожно. Экономика Китая не испытывала таких «шоков» с 1992 г., когда страна «приходила в себя» после событий на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г., и была в процессе выбора: продолжать ли рыночные реформы в принципе или все-таки сойти «с рыночных рельс» и вернуться к плановому хозяйству [Островский (2)].

По итогам I квартала 2020 г. ВВП Китая показал падение на 6,8% [Государственное статистическое управление КНР]. По трем секторам экономики это падение распределялось неравномерно: наибольший негатив был от-

мечен в промышленном производстве и строительстве – падение на 9,6%; сфера услуг сократилась на 5,2%; а первичный сектор пострадал менее всего – на 3,2%.

Прибыль промышленных предприятий сократилась на 36,7% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Из них прибыль государственных акционерных предприятий уменьшилась на 45,5%, акционерных предприятий – на 33%, предприятий с иностранным капиталом, а также капиталом из Сян-гана, Макао и Аомэня – на 46,9%, частных предприятий – на 29,5%.

Наибольшее сокращение прибыли наблюдалось в нефтяной, каменноугольной и топливперерабатывающей промышленности – на 187,9% (здесь нужно учесть, что основной вклад в сокращение прибыли внесло мировое падение цен на энергоносители), в автомобилестроении – на 80,2%, в химической промышленности – на 56,5%, в прокате и выплавке черных металлов – на 55,7%, в производстве машин и оборудования – на 47%.

Предсказуемо наблюдалось сокращение объемов валовой добавленной стоимости (ВДС). Среди наиболее пострадавших отраслей следует назвать в первую очередь гостиничный и ресторанный бизнес – здесь ВДС сократилась на 35,3 п.п., строительную отрасль – на 17,5 п.п. и оптовую и розничную торговлю – на 17,5 п.п.

Росла дебиторская задолженность крупных промышленных предприятий: к концу марта 2020 г. она увеличилась на 7,3% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. На 14,9% выросли объемы нереализованного товара на складах, оборачиваемость складских запасов увеличилась на 5,5 дней (до 23,1 дня), а оборачиваемость дебиторской задолженности – на 14,3 дня (с 48,8 до 63,1 дня) [Государственное статистическое управление КНР].

На фоне фактической блокады некоторых внутрикитайских территорий, которая привела к затруднениям в поставках в первую очередь сельскохозяйственных товаров, индекс потребительских цен вырос на 4,9% в годовом выражении, рост цен в сельской местности (+5,2%) обогнал рост цен в городах (+4,6%), что объясняется сложностями во внутренней логистике. Сельскохозяйственная продукция в целом по стране подорожала на 39%. На 133% выросли цены на свинину (правда, здесь нужно учитывать фактор эпидемии африканской чумы в 2019 г.), на 17,5% – на говядину, на 10,7% – на баранину, на 9,4% – на овощи; вместе с тем стоимость фруктов за аналогичный период упала на 6%.

Сокращение объема розничных продаж по итогам I квартала 2020 г. составило «драматические» 19% в годовом выражении [China's Retail Sales down 19% in Q1 2020].

Объем инвестиций в основные средства в I квартале 2020 г. сократился на 16,1% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. В частности, сокращение инвестиций в обрабатывающую промышленность, транспортное сообщение, логистику и почтовые услуги составило 25,2 и 20,7% соответственно. Объем инвестиций в основные средства в первичном секторе экономики сократился на 13,8%, во вторичном – на 21,9%, в третичном – на 13,5% [В январе–марте 2020 г. инвестиции в основные фонды в Китае 2020]. Инвестиции в промышленность упали на одну пятую часть из-за приостановки работы заводов, причем более всего пострадали текстильная промышленность (–37,1%), машиностроение (–32,1%), обработка металлов (–31,3%) и пищевая промышленность (–32,8%). При этом инвестиции в основной капитал в электро-, тепло-, газо- и водоснабжении выросли на 2%.

Интересно, что располагаемые доходы населения за январь–март 2020 г. сократились всего на 3,9% по отношению к такому же периоду 2019 г., а расходы – на целых 12,5%. Это косвенно говорит о том, что граждане отдавали предпочтение сокращению потребления (пусть и вынужденному) и накоплению средств, а власти страны получили «откат» в политике стимулирования внутреннего потребления, которая была нацелена на снижение нормы накопления в ВВП.

Существеннее всего китайцы сократили расходы на образование, культуру и развлечения (-36%)¹, потому что объекты данной инфраструктуры были преимущественно закрыты, действовал режим чрезвычайной ситуации и люди оставались дома.

Вырос уровень безработицы: в январе 2020 г. соответствующий показатель составил 5,3%, в феврале – 6,2%, в марте – 5,9%, в апреле – 6%. Основное беспокойство властей в отношении безработицы было связано с рекордным выпуском студентов. Ожидается, что их количество по итогам 2020 г. составит 8,74 млн человек [8,74 млн студентов 2019], поэтому в приоритетных задачах правительства на 2020 г. – создание 9 млн рабочих мест и удержание безработицы примерно на 6%-м уровне [Стенограмма доклада о работе правительства 2020].

Объем внешнеторгового оборота КНР в I квартале 2020 г. сократился на 6,4% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., причем экспорт снизился на 11,4%, а импорт – всего на 0,7%.

Доходы центрального бюджета в I квартале 2020 г. сократились на 14,3%. Сокращение произошло по основным доходным статьям: объем уплаченного

НДС сократился на 23,6%, подоходного налога с предприятий – на 12,8%.

В целом по итогам I квартала 2020 г. в Китае наблюдалось ухудшение ситуации практически по всем основным макроэкономическим показателям: уровень инфляции вырос выше планируемых Народным банком Китая (НБК) 3%, рост официальной безработицы в феврале превысил психологическую отметку в 6%, внешнеторговый оборот сократился, как и объемы розничных продаж и инвестиций в основной капитал.

Позитив стоит отметить только в пищевой и табачной промышленности, которые увеличили свою прибыль по итогам I квартала 2020 г. на 28,5 и 11,5% соответственно, а также в телекоммуникациях: прибыль так называемой китайской Большой тройки поставщиков услуг связи (*China Mobile, China Telecom и China Unicom*) выросла на 0,8; 2,2 и 13,9 п.п. соответственно [Коронавирус не смог лишить прибыли «Большую тройку» 2020]. В целом в период карантина в стране более 1 млрд человек (около 70% населения) пользовались мобильными телефонами для выхода в Интернет.

Однако, несмотря на падение китайских основных социально-экономических показателей из-за пандемии и последовавшего карантина, главный негатив видится в другом. Во-первых, поставлена под сомнение текущая модель экономического развития, которая руководствовалась идеями «трех колесниц» (*сань цзя мачэ*) [Бергер 2015]: масштабными инвестициями в основные средства (преимущественно в инфраструктуру и недвижимость), существенными объемами внешней торговли и емким внутренним рын-

1 Рассчитано авторами по: [Государственное статистическое управление КНР].

ком. Во-вторых, начала формироваться другая стратегическая проблема. Для повышения устойчивости китайской экономики и финансовой сферы китайские власти изначально не планировали новых масштабных стимулирующих программ на 2020 г., а предполагали сосредоточиться на повышении эффективности уже запущенных в 2018–2019 гг. стимулирующих механизмов. Теперь масштабные программы вынужденно запущены, что приведет к регрессу в решении проблем повышения низкой эффективности отдельных компаний («компаний-зомби»), высокой корпоративной долговой нагрузки, избыточных производственных мощностей в ряде отраслей и т. д.

Решительные действия китайского правительства, направленные на расчистку экономики для ее модернизации и выхода на более высокий технологический уровень, вероятно, будут отложены на один-два года. Это может привести к сужению окна возможностей для Китая по выходу на новый технологический уровень, что особенно опасно в ситуации обострения соперничества с США, в т. ч. по инновационному вектору.

Борьба с последствиями коронавируса

Предвидя серьезный масштаб негативных социально-экономических последствий от пандемии и карантина, Пекин, правда, после некоторого промедления, начал действовать. В I квартале 2020 г. китайскими властями было принято более 90 мер поддержки в 8 областях [Стенограмма доклада о работе правительства 2020]. Первоначально они реализовывались в «ручном режиме» в г. Ухань в феврале-марте, а далее их действие было продлено

до конца года и расширено практически на весь Китай.

Общий объем программы поддержки китайской экономики на 2020 г. оценивается примерно в 6% ВВП страны [Стенограмма доклада о работе правительства 2020]. Более 70% всех выделенных средств направляются на расширение внутреннего потребления, поддержку занятости и доходов населения. Озвученные властями меры поддержки можно условно разделить на две группы.

Налогово-бюджетные меры

Основными налогово-бюджетными мерами поддержки китайских компаний, пострадавших от карантина как внутри Китая, так и за его пределами, стали освобождение от уплаты НДС, подоходного налога, отдельных выплат в социальные фонды и увеличение размера возврата НДС для экспортеров.

С 20 февраля 2020 г. все предприятия, зарегистрированные в провинции Хубэй, независимо от их размера были освобождены от уплаты отдельных выплат в социальные фонды (пенсионное страхование, страхование от безработицы, страхование от производственных травм). Позже данная мера распространилась на все китайские средние, малые и микропредприятия.

Малые и микропредприятия, а также индивидуальные предприниматели получили возможность оформить отсрочку по уплате подоходного налога на три месяца. Для получения отсрочки необходимо было доказать, что из-за убытков, вызванных карантином, имеющихся денежных средств (после вычета заработной платы и уплаты взносов в социальные фонды) недостаточно для оплаты налогов. Данная мера оказалась достаточно популярной: с

февраля по апрель 2020 г. ею воспользовались более 50 тыс. китайских компаний [Государственный совет продлил временные лимиты 2020].

От уплаты НДС были освобождены так называемые малые налогоплательщики, ежемесячный объем продаж которых не превышает 100 тыс. юаней [Официальное извещение по вопросам политики освобождения от НДС 2019]. Полностью освобождены от уплаты НДС предприятия, предоставляющие транспортные услуги, услуги в сфере культуры, спорта, образования, медицины, туризма, развлечений, общественного питания и доставки товаров. Им также может быть предоставлена отсрочка по выплатам основного долга и процентов по полученным кредитам [Государственный совет продлил временные лимиты 2020]. В мае 2020 г. в этот перечень была включена и серьезно пострадавшая киноиндустрия.

Для компаний-экспортеров с 20 марта 2020 г. увеличен размер возмещения НДС: на 1 464 вида экспортных позиций – до 13%; для 380 позиций – до 9%. Фактически это означает, что НДС возмещается полностью, т. к. стандартные ставки этого налога в Китае составляют 13 и 9% для льготных групп товаров.

Дополнительно региональные власти получили право снижать или отменять отдельные виды налогов и платежей, если это позволяет снизить стоимость аренды земли или недвижимости, а в отдельных случаях полностью отменять арендную плату. Например, власти г. Шэньчжэнь освободили компании, зарегистрированные в городе, от арендной платы на два месяца за использование городского имущества (производственные, торговые, складские и офисные помещения).

Среди менее масштабных налогово-бюджетных мер поддержки стоит

отметить полную или частичную отмену уплаты взносов в фонды развития гражданской авиации и портовых сборов, снижение цен на продукцию естественных монополий (газ и электричество), а также на услуги доступа в Интернет.

Некоторые предприятия и физические лица были освобождены от платы за проезд по автомагистралям. В целом населению КНР удалось сэкономить по данной статье расходов более 140 млрд юаней. Выплаты по безработице охватили около 84 млн человек (общее количество рабочей силы в Китае составляет примерно 800 млн человек) [Официальное извещение по вопросам политики освобождения от НДС 2019]. Были выплачены пособия малообеспеченным гражданам и всем принимавшим участие в борьбе с пандемией.

Китайские власти не испугались и «вертолетных денег» – прямых выплат населению. В отдельных провинциях физическим лицам предоставлялись виртуальные купоны для обмена на услуги в магазинах, кафе, ресторанах, спортивных залах и т. д. Купоны разыгрывались в лотереях и предоставлялись бесплатно с помощью цифровых приложений, установленных на мобильном телефоне (*например, WeChat*). Общая стоимость таких купонов на конец октября 2020 г. составила около 19 млрд юаней [12,2 млрд юаней потребительских ваучеров 2020]. Например, в марте 2020 г. власти Нанкина выдали купонов примерно на 300 млн юаней, Макао – на 1,8 млрд юаней, Нинбо – более 90 млн, Цзинаня – около 19 млн, Пекина – более 12 млрд юаней.

В качестве антикризисных мер власти также практиковали снятие ограничений на покупку автомобилей и жилой недвижимости. На национальном уровне запущены программы сти-

мулирования покупки электромобилей, а также выкупа у населения устаревших цифровых устройств в зачет приобретаемых новых следующего поколения (5G).

Монетарные меры

НБК на протяжении почти всего 2020 г. предпринимал меры, направленные на стимулирование экономики: снижал коэффициент резервных требований, понижал ставки по кредитам для первоклассных заемщиков, расширял квоты на целевые облигации для местных органов власти, реализовывал политику рефинансирования задолженности (в т. ч. в форме выкупа невозвратных долгов малых и средних предприятий), т. е. увеличивал ликвидность в экономике.

В I квартале 2020 г. финансовые власти в очередной раз снизили для банков коэффициент резервных требований, что позволило увеличить объем выданных кредитов на 1,75 трлн юаней. Были адресно снижены учетные ставки в отношении кредитов, которые могли получить как крупные, так и малые и средние предприятия. Была установлена специальная ставка рефинансирования задолженности для малых и средних предприятий, которая составила 2,5%. Объем средств, выделенных властями на рефинансирование, оценивается примерно в 280 млрд юаней, а на снижение ставки кредитования – почти в 470 млрд юаней.

Пекин увеличил квоты на целевые облигации для местных органов власти с 2,15 трлн юаней в 2019 г. до 3,75 трлн в 2020 г. Была также установлена квота для специальных гособлигаций в размере 1 трлн юаней. Эти средства были направлены региональными властями на борьбу с безработицей и поддержку малых и средних предприятий.

НБК рассматривает возможность консолидации малых и средних банков, по которым был нанесен ощутимый удар, поскольку ухудшение их финансового положения – риски для финансовой стабильности.

В течение 2020 г. НБК несколько раз снижал базисную ставку, которая рассчитывается с 2013 г. для первоклассных заемщиков. Например, в феврале она была снижена с 4,15 до 4,05%, а в апреле – с 4,05 до 3,85% соответственно [New Laws & Rules 2020].

В мае НБК пошел на беспрецедентное с февраля 2008 г. снижение стоимости национальной валюты – до 7,13 юаня за один доллар. Эта мера призвана стимулировать экспорт, поскольку доля чистого экспорта в ВВП в 2019 г. составила 11% [Руководитель ГСУ КНР ответил на вопросы 2019].

В целом механизмы НБК по стимулированию роста экономики на кризисный 2020 г. свелись к следующему: увеличение ликвидности; снижение процентной ставки и коэффициента резервных требований; стимулирование расширения кредитования, особенно для МСП; консолидация «плохих» долгов.

Предсказуемо, что антикризисная политика Пекина не обошлась без негатива, который, однако, не носит критичного характера. Для финансирования мер по поддержке экономики Китая осознанно пошел на расширение бюджетного дефицита с планируемых на 2020 г. 3% до 3,6 и сокращение отдельных статей бюджета [Стенограмма доклада о работе правительства 2020]. Пекин планирует сократить расходы центрального бюджета за счет отказа от несрочных и необязательных мер. Все сверхплановые и сэкономленные средства пойдут в распоряжение местных властей на борьбу с последствиями пандемии.

Предварительные результаты борьбы с пандемией

Вспышка коронавируса в Китае и последовавший за ней карантин, который привел к замедлению темпов развития китайской экономики, запустили очередную волну экспертных обсуждений на тему «а сможет ли Китай?». Алармистские прогнозы рзынятся от умеренно негативных, в соответствии с которыми темпы прироста китайского ВВП по итогам 2020 г. снизятся до 1–2,5% (прогнозы МВФ и Всемирного банка), до негативно-катастрофических: соответствующий показатель по итогам года будет отрицательным, а во II–IV кварталах 2020 г. в Китае обострится проблема долговой нагрузки и произойдет массовый дефолт предприятий [Кендердайн 2020]. Например, Азиатский банк развития (АБР) прогнозирует темпы прироста китайского ВВП по итогам 2020 г. на уровне 2,3% (интересно, что в соответствии с этим же прогнозом в 2021 г. соответствующий показатель составит уже 7,3%, т. е. больше, чем в 2019 г. – 6,1% [GDP Growth Forecasts 2020]). АБР также считает, что в Китае под угрозой неплатежей находится около 20% всех малых и средних предприятий.

Однако уже сейчас можно говорить как минимум о затухании пандемии в Китае, а как максимум – об отсутствии так называемой второй волны. Например, по состоянию на 18 октября 2020 г. на всю страну было зарегистрировано всего 13 новых заболевших. Справедливости ради необходимо отметить, что Тайвань, Сянган, Сингапур и Южная Корея справились с пандемией ничуть не хуже и без использования жестких мер [Edward Luttwak on the Political Repercussions of the Pandemic 2020]. Однако здесь необходимо сделать поправку на численность населения и размеры этих стран.

Основные социально-экономические показатели Китая также продолжают восстановление, хотя с меньшими, чем хотелось бы, темпами. В основном это связано с невысокими темпами прироста частного потребления китайских домохозяйств и медленным восстановлением основных экспортных рынков для китайской продукции – США и ЕС.

Темпы прироста китайского ВВП в III квартале 2020 г. составили, по предварительным расчетам, 4,9% [Салицкий 2020]. Темпы прироста ВДС промышленных предприятий прибавили 1,2% в годовом исчислении (непрерывный рост в течение последних шести месяцев); ВДС третичного сектора – 4,3% (на 2,4 п.п. выше, чем во II квартале 2020 г.); инвестиции в основные средства – 0,8%; общий объем продаж потребительских товаров вырос на 0,9% (все же на 7,2% меньше, чем за аналогичный период 2019 г., но с тенденцией к росту).

Внешнеторговый оборот увеличился на 0,7% в годовом исчислении и на 7,5% в квартальном. Экспорт прибавил 1,8%, а импорт потерял 0,6% в годовом исчислении. Потребительские цены выросли на 3,3% в годовом исчислении и потеряли 0,5 п.п. по сравнению с первой половиной 2020 г.

За три квартала в городах было создано 8,98 млн новых рабочих мест – это более 99% всех планируемых к созданию рабочих мест по итогам 2020 г. За этот же период средний располагаемый доход на душу населения вырос на 3,9% в годовом исчислении (этот показатель вышел из негативной зоны, во II квартале он сократился на 1,3%).

Несмотря на средние, по меркам самого Китая, темпы восстановления экономики, они выглядят достаточно высокими для других стран. Это находит отражение и в объеме привлеченных прямых иностранных инвестиций

(ПИИ). Например, в августе 2020 г. соответствующий показатель увеличился на 18,7% в годовом исчислении. По сообщениям Министерства коммерции КНР, объем ПИИ в Китай по состоянию на август 2020 г. уже превысил соответствующий показатель 2019 г. и составил более 90 млрд долларов [Devonshire-Ellis 2020]. Чемпион по привлечению ПИИ – сектор высокотехнологичных услуг с ростом в 28,2% за первые восемь месяцев 2020 г.

Более того, если говорить о достижении Китаем социально-экономических целей в рамках пятилетнего планирования, то ситуация не представляется катастрофической. Например, индикативные показатели по объему ВВП в 13-м плане социально-экономического развития КНР на 2016–2020 гг. составляют 92,7 трлн юаней [Государственная программа социально-экономического развития народного хозяйства 2016], а по итогам 2019 г. объем ВВП Китая уже достиг 99,086 трлн юаней [Государственное статистическое управление КНР].

С ликвидацией нищеты в сельской местности также не должно возникнуть проблем. Черта бедности в Китае определена как заработок на одного человека в год менее 3,4 тыс. юаней. Сейчас таковых насчитывается примерно 5,5 млн человек. Учитывая, что в среднем с 2012 по 2019 г. в год из нищеты выводили по 14 млн человек, 5,5 млн – это «подъемная цифра».

В целом можно утверждать, что Китай уже «смог»: т. е. достиг целей, закрепленных в 13-м пятилетнем плане, и медленно, но все же восстанавливается от негативных последствий пандемии. Отрицательные темпы прироста китайского ВВП по итогам 2020 г. крайне маловероятны.

Пока открытым остается вопрос, сохранит ли Китай свою привлекательность для иностранных инвестиций?

Высока доля вероятности, что да. Но уже не в рамках схемы «инвестиции в производство товаров на экспорт», а в рамках «инвестиции в производство товаров и услуг для внутреннего потребления» (в т. ч. высокотехнологичных и высшего ценового сегмента). Необходимо отметить, что указанное изменение характера иностранных ПИИ, привлеченных в Китай, постепенно происходит на протяжении последних 10–15 лет: значимость фактора дешевой рабочей силы снижается, а внутреннего спроса – растет.

Стратегия «двойной циркуляции»

В августе 2020 г. Политбюро ЦК КПК рассмотрело и утвердило стратегию так называемой двойной циркуляции, которая была представлена Си еще в мае 2020 г. [Си Цзиньпин председательствовал на сессии ПК Политбюро КПК 2020]. Эта стратегия предполагает, с одной стороны, снижение барьеров для иностранных инвесторов в Китае, заключение и расширение региональных торгово-экономических договоров, с другой – стимулирование внутреннего спроса. Причем внутренний спрос играет доминирующую роль.

Окончательного документа, описывающего «новую» стратегию, еще нет, однако ее основные положения были сведены Си к следующему: «В будущем мы должны рассматривать внутренний спрос как отправную точку и точку опоры, поскольку мы ускоряем построение полноценной системы внутреннего потребления и значительно продвигаем инновации в науке, технике и других областях» [Си Цзиньпин навестил членов ВК НПКСК 2020].

Само название стратегии – это отсылка к так называемой стратегии большой международной циркуляции

1990-х гг., которую Китай использовал для превращения в «мировую фабрику». Впервые эту экономическую модель представил в 1987 г. в своей статье китайский экономист Ван Цзянь [Ван Цзянь говорит о возможностях и требованиях 1987]. Вкратце опишем ее.

Для полноценного запуска экономического роста, основанного на доминировании экспорта, Китаю не хватало золотовалютных резервов, которые он не мог увеличить из-за недостаточного роста экспорта. Тогда в рамках политики открытости и с использованием фактора дешевой рабочей силы были созданы особые экономические зоны, в которых иностранные производители на свои деньги в форме прямых иностранных инвестиций организовывали производство. Соответственно китайские компании получили, хотя и в ограниченном масштабе, технологии, оборудование, промежуточные компоненты для конечных товаров и смогли встроиться в международные производственные цепи. Первая фаза цикла импорта промежуточных компонентов экспорта конечной продукции позволила увеличить золотовалютные резервы, за счет которых китайское правительство смогло стимулировать дальнейшее развитие экспортоориентированной модели экономического развития [Yu Yongding 2020].

В рамках «международной циркуляции» Китай ориентировался на экспорт и стал второй крупнейшей экономикой в мире. Широко используемая иллюстрация такой модели экономического развития такова: китайский рабочий идет на завод, расположенный в одной из восточных провинций Китая и принадлежащий, например, тайваньской

компании, собирает конечную продукцию для американского рынка из японских или южнокорейских компонентов. Стратегия оказалась особенно эффективной после 2001 г., когда Китай присоединился к ВТО. Однако сейчас, когда Пекин захотел улучшить свое место в производственных цепочках, стратегия перестала работать.

Сейчас 65-летний Ван Цзянь, глава Китайского макроэкономического общества, говорит, что от этой модели пора отходить, т. к. она могла быть эффективной только в ограниченный период времени. «Сложно оценить влияние пандемии коронавируса на международные цепочки поставок и внешний спрос, нам нужно расширять внутренний спрос, насколько это возможно. Это то, что мы можем контролировать», – говорит он [Tang (1) 2020].

Правда, стоит отметить, что «новая» стратегия не очень-то и новая. О необходимости расширения внутреннего спроса и о балансировке экспортоориентированной модели экономического развития в Китае начали активно говорить еще в начале 2010-х гг. Например, в 11-м плане социально-экономического развития КНР на 2006–2010 гг. говорилось: «Рост Китая должен основываться на внутреннем спросе, в особенности на потребительском спросе. Стимулы экономического роста должны быть смещены с роста инвестиций и экспорта на сбалансированный рост потребления и инвестиций, а также на сбалансированный рост внутреннего и внешнего спроса»². Бывший Председатель КНР Ху Цзиньтао в еще период мирового финансового кризиса 2008–2009 г. также неоднократно говорил о необходимости развивать внутрен-

2 Государственная программа социально-экономического развития народного хозяйства на одиннадцатый пятилетний план (2006–2010 гг.) // Государственный совет КНР // http://www.gov.cn/gongbao/content/2006/content_268766.htm, дата обращения 23.10.2020 (на китайском).

ний рынок: «Мы усердно работаем над улучшением потребительской среды...» [China Expands Domestic Demand 2009].

В принципе, такое смещение происходит уже достаточно давно: с 2009 г. доля чистого экспорта в ВВП сокращается; по итогам 2019 г. вклад потребительских расходов в китайский ВВП составил 56% [Tang (2) 2020]. Однако в связи с обострением международной экономической обстановки китайские власти хотят ускорить темпы расширения внутреннего потребительского спроса.

В целом «двойная циркуляция», скорее всего, и есть та самая новая модель экономического развития Китая, которую Пекин пытался сформулировать на протяжении примерно последних двух-трех лет, в т. ч. под влиянием американо-китайской торгово-экономической войны и пандемии коронавируса.

Одна из важных составляющих этой модели – это формула «производить для Китая в Китае», включающая удержание в стране иностранных компаний, что подразумевает создание новых свободных экономических зон, сокращение списка закрытых для иностранных инвестиций секторов китайской экономики, допуск иностранных компаний к процедурам госзакупок.

Связь между внутренним и внешним циркулированием может проявляться в следующем. Например, Пекин в рамках государственной программы улучшения экологии планирует стимулировать использование автомобилей на новых источниках энергии за счет производственных субсидий, субсидий на покупку и т. д., т. е. формирует внутренний спрос. Американская Tesla или другие аналогичные компании для удовлетворения потенциального спроса строят завод в регионе г. Шанхай (Шанхайская свободная экономическая зона) по производ-

ству компонентов для машин на новых источниках энергии. Шанхайская свободная экономическая зона предлагает льготные условия для инвесторов (отсутствие или низкие ставки некоторых видов налогов, свободное перемещение капитала и др.). Китайские компании постепенно интегрируются в цепочки поставок компонентов для заводов Tesla или других компаний, в частности, перенимают их технологии. Постепенно образовывается круг китайских инновационных компаний, чьи акции размещены на Шанхайской фондовой бирже. Иностранные инвесторы покупают акции таких компаний через механизм взаимодействия бирж Гонконга и Шанхая (Shanghai-Hong Kong Stock Connect). Китайские поставщики высокотехнологичных комплектующих выходят на внешние рынки. В итоге китайские компании производят автомобили на новых источниках энергии на первом этапе на базе имеющихся иностранных платформ, например, Tesla. Далее разрабатывают свои собственные.

Дополнительно Пекин разрабатывает новые стандарты, которые соответствуют международным, чтобы качество китайской высокотехнологичной продукции соответствовало лучшим мировым практикам и было востребовано в других странах.

Развитие фондового рынка, либерализация экспорта и импорта капиталов, расширение использования юаня и его будущая конвертируемость, улучшение защиты инвесторов также вписаны в стратегию двойной циркуляции.

Учитывая те возможности и механизмы, которыми располагает сегодня Пекин, а также находящиеся в его руках стратегические и управленческие ресурсы, с умеренным оптимизмом можно утверждать, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе Китай останется страной с достаточно

высокими темпами развития экономики, а значит, сохранит свою привлекательность для иностранных инвесторов. Однако такая привлекательность будет заключаться уже не дешевой рабочей силе, а в силе внутреннего рынка.

Список литературы

8,74 млн студентов выпустятся из вузов Китая в 2020 году (2019) // Синьхуа. 1 ноября 2019 // <http://russian.people.com.cn/n3/2019/1101/c31517-9628552.html>, дата обращения 20.03.2020.

12,2 млрд юаней потребительских ваучеров! Совместная работа предприятий и правительства по продвижению повышения качества и освобождению скрытого потенциала потребления (2020) // Соху. 6 июня 2020 // https://m.sohu.com/a/400058998_115402/?pvid=000115_3w_a, дата обращения 07.06.2020 (на китайском).

Бергер Я.М. (2009) Экономическая стратегия Китая. М.: Форум.

Бергер Я.М. (2015) Китайская модель развития как «мягкая сила» // Ломанов А.В., Кобелев Е.В. (ред.) «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. М.: ИДВ РАН. С. 112–145.

В январе-марте 2020 г. инвестиции в основные фонды в Китае (не включая крестьянские дворы) упали на 16,1% (2020) // Государственное статистическое управление КНР. 17 апреля 2020 // http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202004/t20200417_1739329.html, дата обращения 30.04.2020 (на китайском).

Ван Цзянь говорит о возможностях и требованиях по выходу на международный уровень стратегии развития экономики замкнутого цикла (1987) // Дунтайцинъян. 1 ноября 1987 // <http://www.doc88.com/p-5856868801716.html>, дата обращения 01.11.2020 (на китайском).

ВОЗ объявила о начале пандемии COVID-19 (2020) // Всемирная организация здравоохранения. 12 марта 2020 // <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/news/news/2020/3/who-announces-covid-19-outbreak-a-pandemic>, дата обращения 20.05.2020.

Гельбрас В.Г. (2010) Экономика Китайской Народной Республики. М.: Квадрига.

Государственная программа социально-экономического развития народного хозяйства на тринадцатый пятилетний план (2016–2020 гг.) (2016) // Государственный совет КНР. 17 марта 2016 // http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm, дата обращения 29.05.2020 (на китайском).

Государственное статистическое управление КНР // <http://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=B01>, дата обращения 20.05.2020 (на китайском).

Государственный совет продлил временные лимиты политики снижения налогов, эти отрасли извлекли выгоду (2020) // Государственный совет КНР. 7 мая 2020 // http://www.gov.cn/zhengce/2020-05/07/content_5509425.htm, дата обращения 18.05.2020 (на китайском).

Калашников Д.Б. (2019) Роль ТНК Китая в решении задач модернизации национальной экономики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М.: Московский государственный институт международных отношений.

Карта коронавируса (2020) // <https://coronavirus-monitor.ru/>, дата обращения 06.06.2020.

Кендердайн К. (2020) Коронавирус заставит Китай снизить инвестиции в «Пояс и путь» // Евразия-Эксперт. 10 марта 2020 // <https://eurasia.expert/koronavirus-zastavit-kitay-snizit-investitsii-v-poyas-i-put-ekspert/>, дата обращения 07.06.2020.

Коронавирус не смог лишить при- были «большую тройку» операторов связи Китая (2020) // РЕГНУМ. 28 апреля 2020 // <https://regnum.ru/news/society/2931140.html>, дата обращения 30.11.2020.

Ломанов А.В., Борох О.Н. (2020) Китайский путь реформ в условиях глобализации // Мировая экономика и международные отношения. № 6(64). С. 66–75. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-6-66-75

Островский А.В. (2007) Китайская модель перехода к рыночной экономике. М.: Институт Дальнего Востока РАН.

Островский А.В. (1) (2019) Закон КНР об индивидуальном подоходном налоге // Проблемы Дальнего Востока. № 2. С. 72–79. DOI: 10.31857/S013128120004641-6

Островский А.В. (2) (2019) Социально-экономическое развитие КНР за 70 лет (1949–2019 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. № 5(1). С. 55–72. DOI: 10.31857/S013128120007128-1

Островский А.В. (3) (2019) Экономика Китая после XIX съезда КПК: движение вверх (по материалам XIX съезда КПК и 1-й сессии ВСНП 13-го созыва) // Островский А.В. (ред.) Экономика КНР в свете решений XIX съезда КПК. М.: Институт Дальнего Востока РАН. С. 5–20.

Официальное извещение по вопросам политики освобождения от НДС малых налогоплательщиков (2019) // Главное налоговое управление КНР. 1 января 2019 // <http://www.chinatax.gov.cn/n810341/n810755/c4014975/content.html>, дата обращения 05.05.2020 (на китайском).

Руководитель ГСУ КНР ответил на вопросы репортеров о состоянии национальной экономики в 2019 г. (2019) // Государственное статистическое управление КНР. 16 января 2020 // http://www.stats.gov.cn/tjsj/sjjd/202001/t20200117_1723470.html, дата обращения 01.11.2020 (на китайском).

Салицкий А.И. (2018) Внешняя экспансия Китая – результат победившей модернизации // Вестник Российской академии наук. № 2(88). С. 171–178. DOI: 10.7868/S0869587318020081

Салицкий А.И. (2020) Экономика Китая выходит в плюс // ИМЭМО. 20 октября 2020 // <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/ekonomika-kitaya-vihodit-v-plyus>, дата обращения 30.11.2020.

Си Цзиньпин навестил членов ВК НПКСК, представляющих экономические круги (2020) // Синьхуа. 23 мая 2020 // http://www.gov.cn/xinwen/2020-05/23/content_5514227.htm, дата обращения 22.10.2020 (на китайском).

Си Цзиньпин председательствовал на сессии ПК Политбюро КПК. Анализ обстановки по профилактике и контролю эпидемии COVID-19 в стране и за рубежом. Изучение планов по повышению эффективности мер по профилактике и контролю над эпидемией. Изучение повышения стабильности и конкурентоспособности производственных и снабженческих цепочек (2020) // Синьхуа. 14 мая 2020 // http://www.gov.cn/xinwen/2020-05/14/content_5511638.htm, дата обращения 20.10.2020 (на китайском).

Статистика эпидемиологической обстановки в реальном времени (2020) // Байду. 8 июня 2020 // <https://voice.baidu.com/act/newpneumonia/newpneumonia>, дата обращения 08.06.2020 (на китайском).

Стенограмма доклада о работе правительства (2020) // Синьхуа. 22 мая 2020 // http://www.xinhuanet.com/politics/2020lh/2020-05/22/c_1126018545.htm?baike, дата обращения 30.05.2020 (на китайском).

China Expands Domestic Demand to Counter Financial Crisis (2009) // Xinhua, November 13, 2009 // <http://www.china.org.cn/business/2009->

11/13/content_18884371.htm, дата обращения 11.11.2020.

China's Retail Sales Down 19% in Q1 (2020) // Xinhua, April 17, 2020 // http://english.www.gov.cn/archive/statistics/202004/17/content_WS5e9912c8c6d0b3f0e9495ae5.html, дата обращения 30.04.2020.

Devonshire-Ellis Ch. (2020) Foreign Investment Into China Increases By US\$90 Billion In 2020 YTD // Silk Road Briefing, September 23, 2020 // <https://www.silkroadbriefing.com/news/2020/09/18/foreign-investment-into-china-increases-by-us90-billion-in-2020-ytd/>, дата обращения 01.11.2020.

Edward Luttwak on the Political Repercussions of the Pandemic (2020) // The Economist, May 11, 2020 // <https://www.economist.com/by-invitation/2020/05/11/edward-luttwak-on-the-political-repercussions-of-the-pandemic>, дата обращения 06.06.2020.

GDP Growth Forecasts (2020) // Asian Development Bank, April 3, 2020 // <https://www.adb.org/news/prc-growth-fall-sharply-2020-due-covid-19-recover-2021>, дата обращения 07.06.2020.

New Laws & Rules: How China's LPR Interest Rate Reforms Has Helped the

Economy (2020) // CGTN's Global Business, May 21, 2020 // <https://news.cgtn.com/news/2020-05-21/How-China-s-LPR-interest-rate-reforms-has-helped-the-economy-QFDKmnpo0E/index.html>, дата обращения 01.06.2020.

Tang F. (1) (2020) China's Globalization Pioneer Says It Is Now Time to Look Closer to Home Amid US Decoupling Moves // South China Morning Post, June 8, 2020 // <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3088060/chinas-globalisation-pioneer-says-it-now-time-look-closer>, дата обращения 01.11.2020.

Tang F. (2) (2020) Will Chinese Consumer Spending Catch up to Support a Broad Economic Recovery from Coronavirus? // South China Morning Post, October 1, 2020 // <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3103733/will-chinese-consumer-spending-catch-support-broad-economic>, дата обращения 05.11.2020.

Yu Yongding (2020) Decoding China's "Dual Circulation" Strategy // Project Syndicate, September 29, 2020 // <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-dual-circulation-economic-model-by-yu-yongding-2020-09>, дата обращения 01.11.2020.

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-6-11

Transformation of the Socio-economic Model of China in the Context of a Pandemic

Sergey A. LUKONIN

PhD in Economics, Head, Sector of Economy and Politics of China, Center for Asian and Pacific Studies

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow, Russian Federation

E-mail: sergeylukonin@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8120-0420

Ekaterina O. ZAKLIAZMINSKAIA

PhD in Economics, Researcher, Sector of Economy and Politics of China, Center for Asian and Pacific Studies

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow, Russian Federation

E-mail: ekaterina.zakl@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2777-4973

CITATION: Lukonin S.A., Zakliazminskaia E.O. (2020) Transformation of the Socio-economic Model of China in the Context of a Pandemic. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 13, no 6, pp. 198–216 (in Russian).

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-6-11

Received: 02.11.2020.

ACKNOWLEDGEMENTS: The article was prepared within the project “Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation” supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

ABSTRACT. *The article explored the impact of the pandemic and the ensuing quarantine on the Chinese economy and its attractiveness to foreign investors. At the end of the first quarter of 2020, there was a sharp decline in almost all Chinese socio-economic indicators. The year to year decline in GDP, retail sales and exports by 6.8%, 19% and 11.4% respectively, looked especially dramatic. Against*

that negative background, the question arose, firstly, about the urgent launch of the program to stimulate the economy and, secondly, the need to develop and implement a new model of economic development for the PRC.

After a slight delay, the Chinese authorities launched a series of fiscal and monetary measures aimed at supporting the national economy, including: reducing or cancel-

ling various payments to the budget (taxes, social security contributions, etc.), reducing loan rates, the ratio of reserve requirements, direct and indirect payments to citizens, etc.

Thanks to government support measures, the main socio-economic indicators for the third quarter of 2020 showed growth, although less than Beijing would like. The lack of private consumption by Chinese households remains the main problem.

Implementing support measures, the Chinese authorities have unveiled a new strategy for economic development, called «dual circulation», which aims to stimulate domestic private consumption.

The authors come to the conclusion that, firstly, despite external and internal challenges, China, as a whole, will be able to achieve the indicative indicators laid down in the 13th five-year plan for the social and economic development of the PRC for 2016-2020. Secondly, the tasks of complete elimination of poverty in the country will be successfully solved and plans for the construction of a society of «moderately prosperous society» will be implemented. Thirdly, China in the short and medium term will retain its attractiveness for foreign investment, but not within the framework of the «investment in the production of goods for export» scheme, but within the framework of «investment in the production of goods for domestic consumption».

KEY WORDS: China, economy, coronavirus, pandemic, quarantine, economic growth, domestic consumption, foreign trade, dual circulation strategy, foreign direct investment

References

- 8.74 Million Students Will Graduate from Universities in China in 2020 (2019). *Xinhua*, November 1, 2019. Available at: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/1101/c31517-9628552.html>, accessed 20.03.2020 (in Russian).
- 12.2 Billion Yuan Of Consumer Vouchers! Joint Work of Enterprises and Government in Promoting Quality Improvement and Unlocking Latent Consumption Potential (2020). *Sohu*, June 6, 2020. Available at: https://m.sohu.com/a/400058998_115402/?pvid=000115_3w_a, accessed 07.06.2020 (in Chinese).
- Berger Ya.M. (2009) *China's Economic Strategy*, Moscow: Forum (in Russian).
- Berger Ya.M. (2015) Chinese Development Model as “Soft Power”. “Soft Power” in *China's Relations with the Outside World* (eds. Lomanov A.V., Kobelev E.V.), Moscow: IFES RAS, pp. 112–145 (in Russian).
- China Expands Domestic Demand to Counter Financial Crisis (2009). *Xinhua*, November 13, 2009. Available at: http://www.china.org.cn/business/2009-11/13/content_18884371.htm, accessed 11.11.2020.
- China's Retail Sales Down 19% in Q1 (2020). *Xinhua*, April 17, 2020. Available at: http://english.www.gov.cn/archive/statistics/202004/17/content_WS5e9912c-8c6d0b3f0e9495ae5.html, accessed 30.04.2020.
- Coronavirus Could not Rob China's Top Three Telecom Operators (2020). *REGNUM*, April 28, 2020. Available at: <https://regnum.ru/news/society/2931140.html>, accessed 20.05.2020 (in Russian).
- Devonshire-Ellis Ch. (2020) Foreign Investment Into China Increases By US\$90 Billion in 2020 YTD. *Silk Road Briefing*, September 23, 2020. Available at: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2020/09/18/foreign-investment-into-china-increases-by-us90-billion-in-2020-ytd/>, accessed 01.11.2020.
- Edward Luttwak on the Political Repercussions of the Pandemic (2020). *The Economist*, May 11, 2020. Available at: <https://www.economist.com/by-invitation/2020/05/11/edward-luttwak-on-the-political-repercussions-of-the-pandemic>, accessed 06.06.2020.

GDP Growth Forecasts (2020). *Asian Development Bank*, April 3, 2020. Available at: <https://www.adb.org/news/prc-growth-fall-sharply-2020-due-covid-19-recover-2021>, accessed 07.06.2020.

Gel'bras V.G. (2010) *Economy of the PRC*, Moscow: Kvadriga (in Russian).

In January–March 2020, Investment in Fixed Assets in China (Not Including Peasant Households) Fell by 16.1% (2020). *National Bureau of Statistics of China*, April 17, 2020. Available at: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202004/t20200417_1739329.html, accessed 30.04.2020 (in Chinese).

Kalashnikov D.B. (2019) *The Role of Chinese TNCs in Solving the Problems of Modernizing the National Economy*, Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnykh otnoshenij (in Russian).

Kenderdine K. (2020) Coronavirus Will Force China to Reduce Investment in the “Belt and Road”. *Evraziya-ekspert*, March 10, 2020. Available at: <https://eurasia.expert/koronavirus-zastavit-kitaysnizit-investitsii-v-poyas-i-put-ekspert/>, accessed 07.06.2020 (in Russian).

Legal Notice of VAT Exemption Policy for Small Taxpayers (2019). *The State Taxation Administration*, January 1, 2019. Available at: <http://www.chinatax.gov.cn/n810341/n810755/c4014975/content.html>, accessed 05.05.2020 (in Chinese).

Lomanov A.V., Boroh O.N. (2020) China's Path of Reform in the Context of Globalization. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no 6(64), pp. 66–75 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-6-66-75

Map of Coronavirus (2020). Available at: <https://coronavirus-monitor.ru/>, accessed 06.06.2020 (in Russian).

National Bureau of Statistics of China. Available at: <http://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=B01>, accessed 26.05.2020 (in Chinese).

New Laws & Rules: How China's LPR Interest Rate Reforms Has Helped the

Economy (2020). *CGTN's Global Business*, May 21, 2020. Available at: <https://news.cgtn.com/news/2020-05-21/How-China-s-LPR-interest-rate-reforms-has-helped-the-economy-QFDKmpooE/index.html>, accessed 01.06.2020.

Ostrovskij A.V. (2007) *Chinese Model of Transition to a Market Economy*, Moscow: Institut Dal'nego Vostoka RAN (in Russian).

Ostrovskij A.V. (1) (2019) PRC Individual Income Tax Law. *Problemy Dal'nego Vostoka*, no 2, pp. 72–79 (in Russian). DOI: 10.31857/S013128120004641-6

Ostrovskij A.V. (2) (2019) Social and Economic Development of China over 70 Years (1949–2019)]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, no 5(1), pp. 55–72 (in Russian). DOI: 10.31857/S013128120007128-1

Ostrovskij A.V. (3) (2019) Chinese Economy after the 19th Congress of the CPC: Moving up (Based on the Materials of the 19th Congress of the CPC and the 1st Session of the 13th NPC). *China's Economy in the Light of the Decisions of the XIX CPC Congress* (ed. Ostrovskij A.V.), Moscow: IFES RAS, pp. 5–20 (in Russian).

Real-time Epidemiological Statistics (2020). *Baidu*, June 8, 2020. Available at: <https://voice.baidu.com/act/newpneumonia/newpneumonia>, accessed 08.06.2020 (in Chinese).

Salickij A.I. (2018) China's External Expansion Is the Result of Successful Modernization. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, no 2(88), pp. 171–178 (in Russian). DOI: 10.7868/S0869587318020081

Salickij A.I. (2020) China's Economy Is Gaining Ground. *IMEMO*, October 20, 2020. Available at: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/ekonomika-kitaya-vihodit-v-plyus>, accessed 31.10.2020 (in Russian).

Tang F. (1) (2020) China's Globalization Pioneer Says It Is Now Time to Look Closer to Home Amid US Decoupling Moves. *South China Morning Post*, June 8, 2020. Available at: <https://www.scmp.com/econ>

omy/china-economy/article/3088060/chinas-globalisation-pioneer-says-it-now-time-look-closer, accessed 01.11.2020.

Tang F. (2) (2020) Will Chinese Consumer Spending Catch up to Support a Broad Economic Recovery from Coronavirus? *South China Morning Post*, October 1, 2020. Available at: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3103733/will-chinese-consumer-spending-catch-support-broad-economic>, accessed 05.11.2020.

The 13th Five-Year Plan for Economic and Social Development of the People's Republic of China (2016–2020) (2016). *State Council of the PRC*, March 17, 2016. Available at: http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm, accessed 29.05.2020 (in Chinese).

The Head of National Bureau of Statistics Answered Reporters' Questions about the State of the National Economy in 2019 (2019). *National Bureau of Statistics*, January 16, 2020. Available at: http://www.stats.gov.cn/tjsj/sjjd/202001/t20200117_1723470.html, accessed 01.11.2020 (in Chinese).

The State Council Has Extended the Temporary Limits of Tax Reduction Policies, These Industries Have Benefited (2020). *State Council of the PRC*, May 7, 2020. Available at: http://www.gov.cn/zhengce/2020-05/07/content_5509425.htm, accessed 18.05.2020 (in Chinese).

Transcript of Government Report (2020). *Xinhua*, May 22, 2020. Available at: http://www.xinhuanet.com/politics/2020lh/2020-05/22/c_1126018545.htm?baike, accessed 30.05.2020 (in Chinese).

Wan Jian Talks about Opportunities and Requirements for Internationalization of the Circular Economy Development Strategy (1987). *Dongtai Qingyang*, November 1, 1987. Available at: <http://www.doc88.com/p-5856868801716.html>, accessed 01.11.2020 (in Chinese).

WHO Announces COVID-19 Pandemic (2020). *WHO*, March 12, 2020. Available at: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/news/news/2020/3/who-announces-covid-19-outbreak-a-pandemic>, accessed 20.05.2020 (in Russian).

Xi Jinping Chaired the PC Session of the CCP Politburo. Analysis of the Situation for the Prevention and Control of the COVID-19 Epidemic in the Country and Abroad. Explore Plans to Improve the Effectiveness of Epidemic Prevention and Control Measures. Study of Improving the Stability and Competitiveness of Production and Supply Chains (2020). *Xinhua*, May 14, 2020. Available at: http://www.gov.cn/xinwen/2020-05/14/content_5511638.htm, accessed 20.10.2020 (in Chinese).

Xi Jinping Visits CPPCC Members from Economic Circles (2020). *Xinhua*, May 23, 2020. Available at: http://www.gov.cn/xinwen/2020-05/23/content_5514227.htm, accessed 22.10.2020 (in Chinese).

Yu Yongding (2020) Decoding China's "Dual Circulation" Strategy. *Project Syndicate*, September 29, 2020. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-dual-circulation-economic-model-by-yu-yongding-2020-09>, accessed 01.11.2020.